

Прошла еще одна неделя, и Гарри удалось избежать потери всех своих привилегий на питание в течение недели. Дядя Вернон нашел несколько выдуманных причин, чтобы отказать ему в ужине два вечера в неделю. Когда Уизли уехали из страны, он не получил от миссис Уизли свой обычный праздничный торт. Обычно он получал продуктовые наборы от своих друзей, если сообщал им, что нуждается в них, но в этом году, когда Хедвиг запретили летать, он не смог сообщить им об этом. Тем не менее, он должен был признать, что это лето было лучше прошлогоднего.

В субботу ситуация изменилась к худшему.

"Мальчик! Быстро спускайся!"

Гарри поспешил вниз по лестнице, даже не убегая. Лицо дяди Вернона было лишь слегка красным, так что он еще не попал в беду. Лицо дяди Вернона имело радугу цвета от светло-красного до яростного фиолетового. Если оно переходило в пурпурный оттенок, берегитесь! Кто-то должен был его достать, и всегда это был Гарри.

"Да, дядя Вернон?"

"Иди и помой машину. Обязательно пропылесось ее полностью. Завтра я забираю Мардж с вокзала и хочу, чтобы машина сверкала! Когда закончишь, приберись в гостевой спальне".

Гарри запнулся. "Тетя Мардж приезжает?"

"Именно это я и сказал, урод! Она пробудет здесь неделю, и я хочу, чтобы ты вел себя как можно лучше! Никаких твоих причудливых фокусов-покусов! Ты пожалеешь, если что-нибудь случится!"

"Да, дядя Вернон".

Гарри отправился в гараж и взял ведро и тряпки. Сначала он взял пылесос, чтобы вычистить все внутри. Ему было интересно, ел ли его дядя в машине или просто складывал туда мусор, чтобы он его вычистил. У Гарри хватило ума понять, что пылесосить машину нужно до того, как ее мыть. Протаскивать электрический кабель по мокрой подъездной дорожке - верный способ получить удар током. Он был уверен, что дядя именно на это и рассчитывал. Пока он мыл машину, Гарри пришла в голову мысль. Может, ему удастся уговорить дядю подписать бланк разрешения на посещение Хогсмита в обмен на то, что он будет хорошо относиться к тете Мардж. (Вообще-то Гарри считал ее Большой Мардж, так он называл ее, когда не было слышно никого из Дурслей). Закончив работу, он зашел поговорить с дядей Верноном.

"Дядя Вернон?"

"Что тебе нужно, мальчик?"

"Ну, раз тетя Мардж здесь, я знаю, вы хотите, чтобы я вел себя как можно лучше".

"Если ты не будешь вести себя хорошо, то не увидишь света до тех пор, пока не вернешься в эту свою странную школу!"

"Ну, если я пообещаю вести себя тихо и делать все, о чем ты меня попросишь, ты подпишешь мне бланк разрешения, чтобы я мог посещать экскурсии в школе?" Гарри знал, что не стоит говорить ему, что это для развлечения.

"И зачем мне это нужно?"

"Ну, ты же не хочешь, чтобы тетя Мардж узнала об этом. И если я буду вежливым и буду вести себя хорошо..."

"Ты будешь вести себя хорошо независимо от этого!"

"Но даже если тетя Мардж попытается меня подколоть, если я буду вести себя вежливо, то ей незачем будет об этом знать".

"Мы обсудим это после того, как она уйдет".

Конечно, в воскресенье шел дождь, так что его усилия по мытью машины оказались напрасными. Когда дядя Вернон уехал за тетей Мардж (и почему он называл ее тетей, ведь она не была его тетей), Гарри велели идти в свою комнату и оставаться там, пока они не вернутся".

Гарри хотелось, чтобы поездка за тетей Мардж заняла весь день, но на самом деле она заняла всего час. Он услышал, как машина заехала в гараж и открылись двери. Следующее, что он услышал, был лай собаки.

"О нет!" - подумал Гарри, - "Большая Мардж привезла с собой Риппера". Риппер был призовым жеребцом в бизнесе тети Мардж по разведению бульдогов. Он везде ездил с ней.

Гарри услышал, как открылась дверь, а затем тетя Мардж закричала: "Где мальчик? Скажи ему, чтобы пришел сюда и отнес мою сумку в комнату. Потом он может взять Риппера на прогулку. Следи, чтобы он не ходил по соседским дворам".

"Мальчик! Спускайся сюда, живо!"

Гарри был уже на вершине лестницы, когда раздался крик дяди Вернона. "Да, дядя Вернон?"

"Отнеси сумку Мардж в ее комнату, а потом спускайся сюда!"

"Да, дядя Вернон".

Пока Гарри спускался по лестнице, он услышал, как тетя Мардж воркует над Дадли.

"О, Дадли! Какой ты стал большой и красивый! Не хочешь ли ты поцеловать свою тётю?"

Как раз когда Гарри оказался у подножия лестницы, он увидел Дадли, целующего тетю Мардж и пытающегося скрыть свое отвращение.

"Я слышал, что в этом году ты так хорошо учился в Смелтингсе! Позвольте мне наградить вас за ваши старания". И тут он увидел, как Мардж протягивает Дадли фунтовую банкноту. Она никогда не давала Дадли меньше двадцатифунтовой купюры. Дадли помахал Гарри купюрой, а затем отправился в свою комнату играть на компьютере. Гарри потянулся за тетиной сумкой, но не успел он ее поднять, как Мардж схватила его за руку.

"Не надо таскать мою сумку, как в прошлый раз! Ты оставила след на моей дорогой сумке Halston. Когда закончишь, возьми Риппера на прогулку. Он не любит гулять под дождем, так что держи над ним зонтик!"

Гарри подхватил сумку и понес ее наверх, испытывая сильное искушение от того, что она будет подпрыгивать на каждой ступеньке. Он поставил сумку на багажную полку и спустился вниз. Мардж протянула ему поводок Риппера, а тетя Петуния - зонтик. Он был достаточно велик, чтобы поместиться над Риппером. Но это не имело значения. Гарри надел вещи Дадли, на которых были пятна от травы и грязи, которые не выводились при стирке, сколько бы отбеливателя он ни положил.

Гарри направился к выходу, натягивая поводок Риппера. Риппер укусил его за лодыжку. Он беззвучно поклялся себе и потянул собаку за собой. Когда пес сделал свои дела, они вернулись в дом. К тому времени тетя Петуния уже поставила чай.

"Ты! Не разводи грязь в этом доме! Иди оденься в сухую одежду, а потом приди и убери за собой!"

Гарри быстро поднялся наверх, переоделся в такую же испачканную одежду и вернулся в подъезд, чтобы убрать грязь. Риппер угрожающе рычал на него из гостиной.

К счастью, воскресенье было единственным днем, когда шел дождь. Гарри проводил на улице столько времени, сколько мог. Он обмолвился, что, по его мнению, сараю не помешала бы новая краска, и в следующее мгновение он уже красил сарай. На это ушел целый день. Затем нужно было прополоть клумбы и скосить траву. Все было относительно спокойно. Тетя Мардж хотела оставить его в доме, где она могла бы его видеть. Оставалось дожить до субботы, и,

надеюсь, он получит подписанный бланк разрешения!

Тётя Петуния приготовила ужин, так как тётя Мардж не доверяла Гарри, что он не отравит еду. Гарри постарался наесться досыта, ведь он не знал, сколько времени пройдет, прежде чем его снова начнут кормить. Все шло относительно хорошо, пока тетя Мардж не выпила второй бокал вина. Тогда все пошло наперекосяк.

"Расскажи мне еще раз, Петуния, как ты оказалась обременена этим мальчиком".

"Его мать и отец погибли в автокатастрофе. Очевидно, он не был в автокресле, и его выбросило из машины".

"Это их заслуга, если они не позаботились о том, чтобы пристегнуть своего ребенка к сиденью! Полагаю, они были пьяны".

"Да, оба выпили больше, чем положено по закону. Столкнулись лоб в лоб с грузовиком".

"Что они сделали?"

"Моя сестра в то время еще училась в университете. Я не знаю, чем занимался ее муж, если вообще занимался".

"Пьяница, да еще и разгильдяй. Нам, наверное, пришлось бы содержать их на пособие. Лучше бы мы с ними покончили!"

Гарри старался сохранять спокойствие, но в конце концов тетя Мардж ему надоела.

"Как ты можешь говорить, что они заслуживали смерти? И они погибли не в автокатастрофе!"

"Тише, мальчик!" пригрозил дядя Вернон.

"Нет! Я устал от твоих рассказов о моих родителях! Их убил убийца. Он и меня пытался убить! Мои родители были хорошими людьми!"

"Мальчик бредит, Петуния! Где, ты говоришь, он учится?"

"Школа Святого Брута для неизлечимо преступных мальчиков".

"Очевидно, он все еще неизлечим. Очевидно, его недостаточно били. Вернон, ты должен знать, как держать руку на пульсе. Особенно если он лжет, как этот. Жаль, что он не умер вместе с

родителями и не оставил тебя заботиться о нем".

К этому моменту Гарри был уже сыт по горло. Он готов был взорваться. Посуда начала тихонько звенеть. В доме царила такая атмосфера между тётей Мардж и дядей Верноном, что просто чудо, что все не вспотели. В следующее мгновение тетя Мардж начала раздуваться, как воздушный шар.

Когда она начала кричать, Вернон окрасился в темно-фиолетовый оттенок и начал кричать: "Урод! Прекрати это! Немедленно выпрями ее!"

"Нет! Она сама это сделала. Мне плевать, если она долетит до Северного полюса! С меня хватит!"

<http://tl.rulate.ru/book/101872/3510881>